

Элис не посмела перечить отцу, и лишь когда герцог удалился, тихо прошептала, пытаясь утешить своего спутника:

— Дибис, я приношу тебе извинения за отца. Он не должен был так с тобой разговаривать.

Дибис раздраженно взлохматил волосы и, покачав головой, ответил:

— Элис, с меня хватит. Целых десять лет. Моему терпению тоже есть предел. Прости, я ухожу.

Элис пришла в ужас. Она бросилась к нему, обхватила за талию и с мольбой в голосе воскликнула:

— Нет, не надо! Дибис, ты ведь любишь меня, как ты можешь оставить меня? А если, если Лавис придет искать меня, что я буду делать? — По её щекам покатались слезы. Когда-то она связалась с Дибисом, чтобы вновь разжечь интерес Лависа, но тому было совершенно наплевать. Пришлось продолжать эту игру, но несколько дней назад поползли слухи, что жена принца Рафаэля завела любовника — собственного брата. Элис охватил страх: она не могла позволить себе навлечь гнев семьи Рафаэль. Её отец был труслив и беспомощен, на него нельзя было положиться, а Дибис оставался её единственным защитником. Она ни за что не могла позволить ему уйти.

Чувство ответственности заставило Дибиса остановиться. За десять лет жизнь с Элис вытравила из него прежние чувства. Они стали скорее как члены семьи, а страсть давно угасла. Радость от встречи с Элис когда-то была настоящей — когда весь мир отвернулся от него, только она осталась рядом. Но пугало другое: образ того юноши становился в его памяти всё отчетливее. Каждый раз, находясь с Элис, он ловил себя на том, что мысли его далеко. Как такое возможно? Они провели вместе всего месяц, почему же он так тоскует? Он беспокоился, поел ли мальчик, вспоминал, как мило тот выглядел в женском платье. Не выдержав разлуки, Дибис однажды отправился в старый замок, чтобы найти его. Замок был заброшен, розы в саду завяли, сухие листья устилали каменные дорожки, ворота стояли настежь, всюду царил пыль. Юноша бесследно исчез. Дибис застыл, глядя на это запустение, и даже не стал очищать всё своей способностью стихии ветра. Эта пустота была точь-в-точь как у него на душе. Быть может, он, по своей неосторожности, потерял нечто по-настоящему важное.

Сегодня наступил день совершеннолетия Чжэн Сяо. Выйдя из замка, где он провел десять лет, он ощутил на лице тепло солнечных лучей. Свежий воздух с запахом земли пьянил. Лавис с улыбкой наблюдал, как юноша наслаждается долгожданной свободой. Десять лет неразлучности, тщательной заботы — юноша перестал быть для него просто вещью, которую можно выбросить. Его давно очерствевшее сердце постепенно оттаивало.

Вернувшись в комнату, Лавис откупорил бутылку старого красного вина, лично налил бокал и протянул Чжэн Сяо. Тот с радостью принял его, вдыхая изысканный аромат.

— За тебя, мой милый. Поздравляю с окончанием периода взросления.

Они чокнулись, и Чжэн Сяо залпом выпил вино. Спустя десять лет после того, как он перестал чувствовать вкус человеческой пищи, этот сладковатый, насыщенный вкус снова вернулся к

нему. Он нетерпеливо налил себе еще один бокал и начал смаковать напиток.

Лавис с любовью смотрел на него. Юноша держал бокал обеими руками, прищурившись, а на лице под воздействием алкоголя проступил редкий румянец. Этот вид доставлял ему такое удовольствие, совсем не похожее на то, как мальчик выглядел, когда плакал, выпивая кровь. Лавис с улыбкой потрепал его по голове.

Оба они предпочли забыть о былой цели мести. Лавис в глубине души противился тому, чтобы его подопечный контактировал с Дибисом — он боялся, что вместо удовлетворения от мести лишь захлебнется от ярости. А Чжэн Сяо и вовсе забыл. Десять лет для вампира — лишь миг, но для человека, которым когда-то был Чжэн Сяо, этого времени хватило, чтобы пережить всю боль неразделенной любви.

Они утопали в радости совершеннолетия, и жизнь их ничем не отличалась от прежней. Впрочем, за десять лет скуки Чжэн Сяо научился развлекать себя сам.

В тот день слуга принес в кабинет Лависа письмо от Максвелла и герцога Мозеса. Они были приспешниками Лависа, довольно сильными и частыми гостями в замке. Чжэн Сяо знал о них, но они никогда не видели его — слуги хранили молчание по приказу Лависа, который запретил юноше показываться на глаза любым чужим мужчинам.

Лавис отставил бокал и вскрыл конверт. На изначально пустом листе заплясали строчки:

Дорогой Лавис, отложи свои скучные дела, поохотимся вместе? Завтра будем у тебя. Твои друзья: Максвелл и Мозес.

Опять охота. Лавис не понимал, какое удовольствие можно найти в погоне за ковыляющими зверюшками — пустая забава, перенятая у человеческой аристократии. Без интереса он отбросил письмо на стол.

— Что они пишут? — спросил Чжэн Сяо, висевший вниз головой под потолком. Это был новый способ тренировки, который он придумал недавно; человеческое тело на такое было неспособно.

— Ничего особенного, скучные мелочи, — Лавис поднял взгляд на висящего юношу. Длинные черные волосы свисали вниз, словно огромная метла. Лавис с досадой потер виски: — Любимый, спустись, пожалуйста. Почему ты снова в этой позе? Поверь мне, свисающие волосы выглядят совсем не изящно.

Чжэн Сяо усмехнулся, ловко спрыгнул и сел рядом с ним:

— Ты ничего не понимаешь, я качаю пресс. Разве он не стал крепче? — Он приподнял край одежды и погладил свой животик.

Лавис искоса взглянул на него, его правая рука невольно дернулась, и он, недолго думая, накрыл ладонью белую нежную кожу живота, тщательно разминая её сверху вниз и по бокам.

— Ну как? Есть изменения? — с улыбкой спросил Чжэн Сяо.

— М-м, — Лавис с многозначительным видом кивнул и продолжил массировать.

Четверть часа спустя Чжэн Сяо с невозмутимым видом смотрел на когтистую лапу на своем животе, а затем перевел взгляд на мужчину, который делал вид, что всё в порядке.

Вот это он приложился — так нагло и открыто. Лавис замер, с самым серьезным видом убрал руку, схватил письмо и принялся внимательно его изучать.

Чжэн Сяо опустил одежду и тоже заглянул в письмо:

— О? Охота? Как интересно! Всё равно дел нет, давай поедem вместе? — Чжэн Сяо радостно дернул его за рукав.

Лавис выпрямился и принялся писать ответ:

Максвеллу и Мозесу: Принимаю ваше приглашение. Лавис.

Чжэн Сяо победно вскрикнул, взлетел на второй этаж и помчался в свою комнату готовить наряд для завтрашней охоты.

Лавис же был мрачнее тучи. Он потрогал край одежды, которого касался Чжэн Сяо, чувствуя себя так, будто его использовали и выбросили.

На следующий день Максвелл и Мозес прибыли в замок рода Рафаэль очень рано. Они даже привели двух высоких породистых лошадей, хотя бедные животные дрожали от страха, чувствуя ауру вампиров. Управляющий замка почтительно встретил гостей и поднес им свежей крови. Он низко поклонился:

— Почтенные гости, хозяин скоро будет. Прошу, подождите.

Они лишь улыбнулись, показывая, что не возражают, и, попивая кровь, стали дожидаться Лависа в холле.

Мозес, с комфортом устроившись на диване, перевел взгляд на огромную хрустальную люстру под потолком:

— Максвелл, это большая редкость. Лавис согласился отправиться с нами на охоту, хотя обычно он даже на приемы ленится ходить.

— Это точно, — Максвелл изящно отпил из бокала, прищурившись от удовольствия. О, он мог

поспорить, что это кровь шестнадцатилетней девственницы, собранная всего четверть часа назад — полная жизненных сил, она была восхитительна. Сделав глоток, он добавил: — Вчера отец узнал об этом и тоже очень обрадовался.

Мозес лишь улыбнулся, ничего не ответив.

В этот момент на длинной лестнице послышались шаги. Оба поднялись, на их лицах заиграли улыбки, они устремили взоры к лестничному пролету.

Появился Лавис в черном фраке. Улыбки гостей стали шире, они уже собрались шагнуть навстречу, но фигура, показавшаяся из-за спины Лависа, заставила их замереть на месте. Их взгляды, полные изумления, были прикованы к юноше.

На нем был черный костюм для верховой езды, длинные черные волосы ниспадали до самой талии, изумрудная брошь на груди сверкала, но она не могла сравниться с блеском глаз юноши, в которых играла улыбка. В руках, обтянутых белыми перчатками, он держал стек, черные сапоги делали его еще выше. Изысканные черты лица и облегающая одежда создавали странное ощущение сдержанности, но при этом вызвали желание приподнять его подбородок и жадно исцеловать губы.

Лавис прищурился, крайне недовольный тем, как мужчины внизу смотрят на его подопечного. Его высокая фигура замерла, и Чжэн Сяо врезался ему в спину. К счастью, тело вампира было достаточно крепким, так что нос не пострадал.

Он озадаченно спросил:

— Лавис, что с тобой?

Лавис ничего не ответил, лишь схватил Чжэн Сяо за руку и притянул к себе, закрывая его своим телом от мужских взглядов.

Когда они спустились, Максвелл и Мозес наконец пришли в себя. Мозес, не отрывая глаз от Чжэн Сяо, спросил Лависа:

— Друг, этот юноша — твой любовник?

Неудивительно, что Лавис не выходил из дома последние десять лет — оказывается, рядом с ним была такая красота! Правда, этот красавец был просто великолепен. Интересно, где Лавис его нашел?

— Любовник?! — Лавис уже было хотел подтвердить, но здравый смысл подал сигнал тревоги. Это же его подопечный, с чего бы ему стать любовником? Но, что самое страшное, в глубине души он уже признал это определение.

— Нет, что вы, Лавис — мой отец, — с улыбкой пояснил Чжэн Сяо.

— Что?! Отец? — оба в один голос уставились на Лависа. Да быть того не может! Такой молодой — и уже совершил обращение? Зачем ему такой молодой наследник? Они ведь не ошиблись — вампиры обычно ждут, пока не наживутся, прежде чем создавать следующее поколение!

Лавис с раздражением посмотрел на Чжэн Сяо:

— Верно. Это мой сын.

Оба гостя превратились в статуи.

Так, в составе двух окаменевших герцогов, мрачного Лависа и сияющего, как весеннее солнце, Чжэн Сяо, они отправились на охоту.

Лошади, казалось, очень боялись его. Чжэн Сяо с беспокойством смотрел на дрожащие ноги одной из них. В глазах животного стоял ужас. Чжэн Сяо нахмурился и нежно погладил лошадку по спине.

— Плюх.

Ноги лошади подкосились, и она рухнула на землю. Чжэн Сяо ловко спрыгнул, с досадой глядя, как голова животного безвольно повисла, глаза закрылись, а из пасти потекла слюна.

Эй, он же просто хотел утешить, не обязательно было падать в обморок от страха!

Лавис слегка сжал губы, поманил Чжэн Сяо к себе и посадил его перед собой. Они поехали на одной лошади, и настроение Лависа заметно улучшилось. Максвелл и Мозес, придя в себя от шока, тоже рассмеялись. Похоже, характер подопечного Лависа совсем не похож на его собственный — он казался очень приятным в общении.

Упавшую лошадь оставили на попечение слуг, и отряд медленно двинулся через лес. В лесах вокруг Города без слёз водилось много диких зверей, и обычные люди боялись туда приближаться. Увидев двухметрового бурого медведя, Чжэн Сяо от страха не почувствовал своих ног, зато Максвелл и Мозес с восторгом бросились в погоню.

Только тут он вспомнил, что сам стал вампиром, а не беспомощным человеком.

Лавис сидел прямо, позволяя юноше прислониться к своей груди, и наблюдал, как тот переходит от паники к спокойствию. Уголки его губ дрогнули — способность к адаптации неплохая, но для его же блага нужно еще попрактиковаться.

Когда Чжэн Сяо снова воодушевился, Лавис погладил его по голове:

— В этом лесу много хищников, но для вампира одолеть их — проще простого. Ты только недавно стал совершеннолетним, тебе нужна закалка. Иди, я подожду тебя здесь. Вернись до темноты.

Чжэн Сяо торжественно кивнул и спешился. Сделав шаг в чащу, он оглянулся: Лавис спокойно смотрел на него. Чжэн Сяо почувствовал себя увереннее, улыбнулся ему и скрылся среди деревьев. Лавис продолжал смотреть в ту сторону, куда ушел юноша, и густая листва, казалось, не была помехой его взгляду.

Всего за два часа Чжэн Сяо повстречал кабана с четырьмя клыками, тигра с крыльями и волка с копытами. От первого бегства в панике он перешел к скрытым нападениям, а затем и к открытому бою. Это не заняло много времени, потому что Чжэн Сяо понял: эти звери могли легко убить человека, но перед вампиром Чжэн Сяо они были бессильны.

Он бегал быстрее, был сильнее, а прыгал выше, чем они летали.

Какой кайф! Он носился по лесу, чувствуя себя настоящим Тарзаном!

Неизвестно, сколько он прошел, но шаги вдруг стихли. Вместо леса перед ним раскинулись поля роз и виднелся черный замок. Чжэн Сяо стоял на толстой ветке, глядя на знакомые пейзажи. Здесь он провел первый месяц после того, как попал в этот мир. Ложный возлюбленный заставил его поверить, что он нашел опору, но... всё было ложью.

Точно, цель стать вампиром — стать лучше, чтобы соблазнить Дибиса. Как он мог забыть? Он вспомнил сцены последних десяти лет.

Лавис подносил бокал с кровью к его губам и ворчал:

— Это свежайшая кровь девственницы! Эй, не капризничай, пей давай!

Лавис обнимал его в постели, решительно закрывая ему глаза:

— Спи! Ну и что, что вампир? Это куда лучше, чем быть человеком! Мы красивее, живем дольше, еды полно на каждом шагу. Быть вампиром — сплошная выгода. Всё, спи, я буду рядом.

Лавис с холодным лицом обнимал его:

— Сколько раз повторять, подопечным нельзя на солнце! Обгорел — сам виноват! — Чжэн Сяо дрожал от боли, из глаз текли слезы. Лавис поджимал губы, вытирал его слезы, прокусывал собственное запястье и подносил к его губам драгоценную кровь принца. Чжэн Сяо озадаченно смотрел на него:

— На что смотришь? Дурачок, пей! Кровь отца поможет ранам зажить, не трать её зря. — Видя, как тот послушно пьет, он снова поджимал губы, называя его самым хлопотным подопечным из всех, что он видел.

Чжэн Сяо невольно улыбнулся. Ах, это же Лавис. Его забота давно заполнила всё его сердце, так откуда же взяться времени на других мужчин?

— Эй!

Чжэн Сяо в изумлении обернулся и посмотрел на мужчину, внезапно появившегося за спиной. Разве он не говорил, что будет ждать его на месте? Почему он здесь?

Лавис издали увидел, что Чжэн Сяо вернулся к месту, связанному с Дибисом, и внезапная вспышка беспокойства заставила его переместиться в пространстве прямо к нему. Черт возьми, пусть только попробует вернуться в объятия бывшего любовника! — злобно подумал он.

Он схватил юношу за руку и потребовал ответа:

— Почему ты пришел сюда? Неужели у тебя в сердце всё еще остался этот подонок Дибис? У тебя что, с головой проблемы? Забыл, кто тебя бросил? Если, если ты посмеешь вернуться к нему, веришь, я... я убью тебя!

Но договорить он не смог. Стоило лишь представить это, как сердце начинало невыносимо болеть. Глаза Лависа покраснели. Всегда одно и то же: всё, что принадлежит ему, Дибис пытается отнять.

Руки Лависа дрожали, нет, всё его тело дрожало. Видя, как страдает Лавис, Чжэн Сяо спокойно посмотрел на него.

Это и есть твой страх? Не будь таким хрупким. Ты же Лавис, мой отец, тот, кого я люблю в этой жизни.

Чжэн Сяо обнял его дрожащее тело, пока Лавис не успокоился, и сказал:

— Кто сказал, что я хочу вернуться к Дибису? Разве я не говорил тебе? Я люблю тебя.

Он тайно обнимал его, когда тот спал, целовал его, именем отца запрещал ему контактировать с красивыми слугами, жадничал, чтобы тот видел только его одного... Если бы он после этого ничего не понял, он был бы полным дураком.

Лавис вздрогнул и с недоверием посмотрел на него:

— Повтори, что ты только что сказал.

Чжэн Сяо с улыбкой повторил:

— Я люблю тебя.

На лице Лависа расплылась широкая улыбка — он совсем не был похож на своего обычного мрачного и холодного принца Рафаэля.

Лавис взял Чжэн Сяо за руку, и декорации вокруг сменились. Чжэн Сяо в изумлении огляделся: это же его спальня!

Лавис нежно объяснил:

— Ты ведь всегда интересовался моим даром? Это пространство. — С этими словами он принялся раздевать Чжэн Сяо, и к тому моменту, как тот опомнился, он уже был совершенно голым.

Уложив Чжэн Сяо в кровать, Лавис нетерпеливо навис над ним. Его возлюбленного стоит пометить как можно скорее.

Дибис с мукой смотрел, как старший брат увозит юношу. В их взглядах читалась такая глубокая привязанность, они видели только друг друга. Он смотрел им вслед, но не получил даже крошечного знака внимания.

Тогда, обессиленный душой и телом, он покинул семью Эбис и пришел в заброшенный замок. Розы в саду давно не цвели, но в полубреду ему показалось, что юноша в прекрасном платье принцессы улыбается ему среди цветов. Эта чарующая, счастливая улыбка осветила его опустошенную душу. Юноша обернулся, увидел его, бросил цветок, который держал в руках, и бросился к нему с распростертыми объятиями. Дибис невольно улыбнулся.

— Чжэн Сяо! — сладко прошептал он имя юноши и побежал навстречу, чтобы подхватить его. Но внезапно полупрозрачный силуэт растаял, безжалостно напоминая, что всё это лишь иллюзия. Он застыл, глядя на пустые руки. Солнце припекало кожу, оставляя легкое жжение, глаза вдруг нестерпимо заболели. Вампиры не умеют плакать, поэтому он лишь стоял с покрасневшими глазами, словно занимаясь самобичеванием на солнце, и вспоминал драгоценные мгновения прошлого.

Только сейчас он осознал, каким сокровищем владел. Почему взгляд, которым Чжэн Сяо смотрел на него в ту ночь, становился в памяти всё отчетливее? Почему, даже будучи с бывшей возлюбленной, он не чувствовал себя по-настоящему счастливым? Его сердце давно принадлежало юноше. Теперь же, когда тот исчез, забрав с собой его сердце и радость, куда идти ему, оставшемуся наедине с печалью?

Он вырвал засохшие розовые кусты и собственноручно посадил новые, надеясь, что благоухающий сад вернет его возлюбленного. Он вспоминал прекрасные моменты, мечтая, что тот простит его ошибки и останется рядом. То, что можно было сделать за мгновение с помощью магии ветра, он делал своими руками: сажал, удобрял, поливал. Каждая роза была плодом его крови и пота. Он жил ожиданием дня воссоединения.

И этот день наконец настал.

Ветер верно донес до него знакомый аромат. Он проснулся, вырвавшись из плена снов. Не успев переодеться из черной пижамы, он бросился к окну, чтобы найти глазами юношу.

И что он увидел?

Его старший брат обнимает юношу, и в глазах этого обычно жестокого и холодного брата

сейчас столько нежности. Юноша тоже ласково смотрит на него и говорит:

— Я люблю тебя.

Острый слух уловил ответ юноши. Его сердце, до этого бешено колотившееся, вдруг замерло. Нет, это неправда. Дибис с мукой закрыл уши. Юноша ведь любил его! Тогда, в те моменты, в его глазах была любовь, они даже были близки... Да, точно, юноша любит его, он просто запуган этим ненавистным Лависом!

Дибис, не помня себя, выскочил из замка и помчался к замку Рафаэль. На полпути он внезапно остановился, метнулся обратно в спальню, переоделся в самый роскошный фрак, надел самую яркую брошь с драгоценным камнем, сменил кольцо на самое броское, кроваво-красное, аккуратно перевязал лентой длинные серебряные волосы. Он должен встретить своего юношу в самом лучшем виде.

Серебряные волосы мелькнули в воздухе, и в мгновение ока ветер донес его до замка Рафаэль.

<http://bllate.org/book/22160/2308322>